

СМЕЯСЬ, ЛИКУЯ И БУНТУЯ...

Этот голос сравним с драгоценным вином. «Певица-царица», — уважительно признает даже безжалостная бульварная пресса. И коллеги по жанру знают, с кем имеют дело, — с Явлением.

На одном из фестивалей — к ней подлетел известный песенник: «Тамар! Что ты все поешь: «Сво-бо-о-ода!» Я тебе написал настоящий шлягер. Слушай припев: «Вань, Вань! Поедем на Тайвань!..» А, отпад!!» Она со смехом выставила вон заботливого рифмоплета...

«Наверное, вы напишете большую статью... — полувопросительно сказала Тамара в конце двухчасового разговора и протянула визитку. — Пришлите экземпляр в Тбилиси». Напишу. Пришлю. Но пока спешу поделиться с читателями «СД» радостью от общения с талантливой личностью.

— Вы, Тамара, по-моему, единственная певица, которая не тащит на сцену быт...

— Не подумайте только, что я и в обыденной жизни витаю в облаках. Нет, как и все приличные грузинские женщины, раз в месяц готовлю сациви и всякий раз хмурю брови, если мой сын Александр начинает шалить. Кем бы женщина ни была, у нее должны быть дети и она должна уметь готовить. Конечно, время, в которое мы живем, не из приятных, мусим это до искусства, но я, пусть это громко будет сказано, чувствую себя проводником высокого, прекрасного, невозвратного. А потому и не могу выйти на сцену в майке и джинсах. Пение для меня — священнодействие.

— Говорят, с вами легко работать. Однажды вы даже безропотно уехали с гастролем в плацкартном вагоне, вся «света» ныла и жаловалась, а вы — нет. Неужели у «царицы Тамары» не случались приступы «звездной болезни»?

— Со стороны виднее, но, наверное, я человек без фобосов. Мы не в той стране живем, где эти капризы выполняемы.

— Ваш ту-билисскую квартиру можно назвать роскошной?

— Как дипломатично говорит мой менеджер, в ней не стыдно принять зарубежных гостей. Наш дом бывает веселым, шумным, с бесконечными чаепитиями, но это — не проходной двор, я не люблю богемы.

— В кругу вашего общения, насколько я знаю, нет Эдуарда Шеварднадзе или Звиада Гамсахурдиа, но есть легендарный Мимель Легран. Как же вы познакомились?

Ревущие сны Т.

— Он позвонил и назначил встречу. Сам приехал за нами в аэропорт. Этот день — 29 ноября 1991 года — был самым потрясающим в моей жизни. Я потеряла дар речи сразу на всех известных мне языках: увидеть Леграна, композитора, на музыке которого я росла, то же самое, что увидеть... Баха! Конечно, я не сравниваю их значение в мировой культуре, но впечатление... Пока мы ехали в его замок в пригороде Парижа, в ушах у меня звенели лучшие леграновские мелодии. И еще — я ощущала себя взрослой. Да-да, не улыбайтесь: великий композитор признал меня как певицу, предложил четыре песни. Кстати, в Париже я познакомилась с человеком, сочинявшим тексты для Эдит Пиаф...

— И сейчас вы усердно учитесь французский?

— Это настолько великолепный язык! Это сама музыка.

— Работа во Франции, контракты в Германии, а между тем у нас в России вы — редкий гость. Да и в телерадиоэфире появляетесь нечасто. Почему?

— Вы же сами называли причину: мои разъезды. К тому же прошло то время, когда я мечтала «мелькнуть» во «Взгляде» или в «Что? Где? Когда?». Осталась одна программа, куда бы я пришла с удовольствием, — «До и после полуночи». Интересно побеседовать с Владимиром Молчановым,

спеть то, что никогда и никто не слышал. Это очень интеллигентная передача, а у многих телегрупп есть техника, но, к сожалению, нет интеллигентности.

— Простите за банальность, но вы, Тамара, красивая женщина. Почему я это говорю? Да потому что с подачи телевидения прежде у меня было несколько иное мнение...

— Меня нередко снимали неудачно. Но от работы с Михаилом Хлебородовым, он делал мой «Променад-концерт», и со Светланой Аннапольской остались самые теплые воспоминания. Это мастера.

— «Белой вороной» нашей эстрады вас делают не только два высших образования, но только серьезный репертуар, не такая «редкость» как пение без «фанеры». Поете с таким накалом страстей, что родным и близким боязно за ваши силы. А сами вы не боитесь?

— Все мои концерты идут только вживую, а если это съемка на ТВ, где надо лишь рот открывать под фонограмму, то я все равно даю полный голос, да так, что в втором куплете грим течет! Приходится накладывать заново... Вы спрашиваете, не страшно ли? Если Бог дает мне силы, значит, я не провинилась перед ним.

Беседу вел

Влад ВАСЮХИН

Фото В. Соловьева